

НАТАЛЬЯ БАРАНОВА

ДМИТРИЙ КЛЁСТОВ
Борису Кузнецову

Моя Россия – мой родимый дом,
Жизнь стала для тебя такой опасной –
Пришла война и грянул в небе гром,
Нависли тучи, и всё стало ясно.
Остались прежними все бывшие враги,
Детей взрастили на погибель,
Им совершенно не нужны мозги,
Их цель отныне стала – разрушитель.
В глазах безумие и в сердце пустота –
Жестоко убивают по команде,
За ними кровь рекою пролита,
И нет пощады ненасытной банде!
С мечом вставайте, люди, за страну,
Россию-матушку, родную нашу землю,
За Мир, за Свет, как было в старину!
Вставайте, русские богатыри, немедля!
Ведь сила-силушка не меряная в вас –
Она в корнях веков и вечной славы,
И духом не иссяк и не погас
Руси великой воин и державы!
Не подведите памяти отцов,
Чьи жизни отданы за жизни наши –
Спасите Землю русскую, свой кров,
Страну свою от нечисти напавшей!

ТАТЬЯНА КОПЫТОВА

Листаю лет былых тетрадь,
Страницы пожелтевшие,
И время повернется вспять,
Вернёт мне всё ушедшее,

Из старых выцветших чернил
Далёкое мне вспомнится:
Кто был мне друг, кто всё простил,
Кому должна бессонницей.

Синеет за строкой строка,
В них – взлеты и падения,
Предательство исподтишка,
Раздумья и сомнения.

Люби отчаянный порыв –
Апофеозом нежности,
Когда о вящем позабыв,
Купаешься в безбрежности.

А дальше строк тугая вязь
Сползает до каракулей...
Да вот и буква расплылась:
Я над страницей плакала.

И вот такая – вся тетрадь:
Исписанная кривенько,
На жизнь мне нечего пенять,
Хотя цена ей – гривенник.

Ну, да и то – в базарный день,
Причем поближе к вечеру...
И пусть в тетрадке – дребедень,
Помочь ей уже нечем мне.

В ней откровений нагота
И правда – будто истина.
Начать бы с чистого листа...
Да вся тетрадь исписана.

Волнуется дымка игристой
По впадинам и буеракам.
Завязая тропка Бориса
Петляет небрежная всяко.
Слияние маленьких речек –
Большая таёжная пойма,
Здесь водится всякая нечисть,
И добрых кудесников – уйма.
Отечество стало погостом:
Распадки, холмы, буераки...
И цапля – нежданная гостья
Кружит над Борисовым прахом.

Уже не долго до поры,
Когда иссякнет колер рыжий,
И с ослепительной горы
Помчат стремительные лыжи.
А дальше – тихо, не спеша,
На белоснежную поляну,
Куда охотника душа
Ведёт к излюбленному стану.
Дымок взвывается над костром...
Приятно, дорого и мило:
Ведь здесь волшебное перо
Ему Жар-птица подарила.

ВАЛЕНТИНА СУДНИЦЫНА

Молитесь, женщины России

Уже не слышно журавлей,
Лишь ворон каркает нутужно,
Сороки с кучей новостей
Да долговязый дождь по лужам
Всё скачет, скачет целый день...
А ветер-ухарь присмирел,
Забился молча под застреху,
Устав от суматошных дел,
И спит. Наверное, не к спеху
Творить в округе беспредел.

По крыше стелется дымок –
Хозяйка затопила печку.
Надела светленький платок.
Затеплив восковую свечку,
К иконам встала на часок
Творцу молиться за детей,
За мужа, матушку-Россию –
От всех солдатских матерей:
«Необоримую дай силу
На супостатов всех мастей».

P.S.
Господь дал ношу нам по силе.
Он всюду с нами. Не предаст.
По вере и делам воздаст.
МОЛИТЕСЬ, женщины России.

ПЁТР ПОХАБОВ

МИХАИЛ ЧЕРТАНОВ

Друзь

Светило солнце просто,
Денёк был непростой,
Судьба моя – боярыня,
А я – твой крепостной.

Пляшут, гуляют вскладчину
Соседи и родня,
Проводит мать в солдатчину,
В солдатчину меня.

Пришла по почте весточка
По воле злой судьбы.
– Ты что, моя невесточка,
Грустишь у городьбы?

Глаза, что небо синее,
В моих глазах – огонь.
Давай, моя красивая,
Станцуй под гармонь.

Погасло солнце яркое,
Подалось на постой.
Судьба моя – боярыня,
А я твой крепостной.

Я вновь, друзья, под той же кручей...
Шумел поток реки могучей,
А в водах плыли небеса.
И так же леса полоса

Тянулась, сопка, словно грива,
Своей каймою горделиво
То вниз спускалась она,
То вверх карабкалась, хмельна.

Гора была всех выше статуй,
И гору нарекли Мохнатой.
Какой же удивляться прок?
Ночь проходила без тревог,

И день, как раньше, был прекрасен,
И мир казался не опасен.
Был дорог сердцу уголок.
Но бурей сорванный листок

Сначала весело кружится,
Потом, неистовый, умчится,
Крылами ветра унесён,
Дождём осенним окроплен.

Он ляжет мирно меж камней,
К земле прижатый посылней,
И, видно, правда, в мире этом,
Поэтом в древности воспетом,

Всё верно совершает круг.
Но вот замкнётся обруч вдруг,
Лишь оставляя вкруг себя,
Что было раньше, до тебя,

И вот в холодных водах Леты,
Утрачены людей приметы,
Где мрачный лодочник Хорон –
Потусторонний почтальон –
Готов за мелкую монету
Доставить душу ту и эту.

Но, друг, оставим мысли эти!
Ты молод! Жизнь твоя – во цвете!
Играй, играй в свою игру!
Скажи, скажи, как кенгуру!

ТАТЬЯНА МЕРКУЛОВА

У пропасти бездонной я живу.
Хожу, ослепшая, туда-сюда по краю.
Мне кажется, что я тебя люблю.
Мне кажется, что я тебя теряю.

Глотнув обмана горького глоток,
Проснувшись лишь, я снова засыпаю.
Мне кажется, ты – тяжкая болезнь.
Мне кажется, я просто умираю.

У края страшной пропасти застыв,
Зову тебя, ответа ожидая.
Мне кажется: не любишь ты меня.
Мне кажется, любовь совсем иная.

Расправив крылья, в бездну сделал шаг,
Прозрю и стану я совсем другая.
Мне кажется, что ты ко мне придешь.
Мне кажется, тебя я не узнаю.

СВЕТЛАНА УСОЛЬЦЕВА

По горячим следам
Безумно, верно и зная.
Иди по пути
не срезая,
не в круговороть.
Никто никому никогда не обещал рая!
И бог никогда и никому не желал смерть.

Если жизнь бесконечное число жизней,
А любовь бесконечное проявление душ,
То реши для себя, будь бескорыстной.
Ты знаешь действительно, где сорвать куш.

Ты знаешь, где правда, а где личина,
Где счастье и в чем твой авторский код.
Ты и есть основа основ - первопричина.
Ты и есть временной ход.

ВИКТОР ИВАНОВ

Толубян

Бросив корма с ладони,
Мним, что стали мудрей.
Сколько раз мы их кормим
В тесной жизни своей?

Сколько раз мы их помним,
Убегая стремглав
Не туда, где ты в корне
Быть стараешься прав.

А туда, где полегче
Избежать суеты,
Свою душу калечим,
Не молясь на кресты.

Среди поля несжатого
Черный стелется дым,
Застилая, что свято,
Тем, что видеть хотим.

Читай ещё свои газеты:
Там неприличные поэты,
Чтоб в безвременье не пропасть,
В поэмах обличают власть

Или такое, брат, несут,
Что даже рифмы не спускат!
Но только всё не по тебе!
Ты сам кузнец своей судьбе,

Ты подпевать себе заставлял,
Играя точно против правил...
Но чем меня ты искусил?
И в сердце дружном приютил,

И верить в правду научил,
Когда настали перемены,
Мы все изведали измены.
И вот уж лучшие друзья

Ушли! Остались ты да я!
И новые взошли побег,
Зазеленели наши бреги,
И есть, казалось бы, в тиши

Приют для тела и души.
И, вроде, мир ещё не тесен,
Но телу он не интересен,
И вот последний свой чертог
На случай каждый приберёг.

Тебя, друг, нет, а я под кручей,
Где вновь шумит поток могучий,
И та же леса полоса
Уткнулась прямо в небеса...